

Сяо Маньтоу действительно носил фамилию Линь, потому что муж сестры-Ракушки был Линь.

— Да, — Люй Яньлинь не удивилась, кивнула как нечто само собой разумеющееся.

Чэн Лан спросил:

— Отличник?

— Да, выглядит довольно неприступно, правда?

Чэн Лан немного помолчал и, лишь когда они уже миновали спортивную площадку, медленно кивнул в знак согласия.

— ...

Люй Яньлинь выглядела растерянной.

Выйдя из школы при университете, Чэн Лан сел в машину и вернулся в отдел дизайна. Он ведь ушёл с работы без предупреждения, нужно было вернуться и доделать свои дела.

Бегло просмотрев материалы от Люй Яньлинь, он вынул оттуда картину маслом, а остальное передал Чэнь Хайю у входа, велев тому вместе с несколькими другими сотрудниками всё изучить.

Если не возникнет непредвиденного и всё будет в порядке, наработки Люй Яньлинь можно будет использовать практически без изменений. Она не только оказала ему большую услугу, но и исполнила его давнее желание. За такую помощь следовало как-то отблагодарить.

Может, перевести ей какую-то сумму от имени проекта? Не слишком большую, просто символически.

Чэн Лан не любил оставаться в долгу.

Работы сегодня было немного. Закончив свои дела, он вышел посмотреть: в общей зоне несколько молодых сотрудников собрались вместе, обсуждая проекты. Успокоившись, он вернулся к себе, прилёг отдохнуть. Чувствовал он себя уставшим, хотел немного расслабиться перед концом рабочего дня, но стоило закрыть глаза, как перед ним возникал образ... нет, Цзян, Цзян Дун... Ладно, пусть будет Да Маньтоу, так привычнее.

Он видел Да Маньтоу на спортивной площадке.

Неожиданно увидел его снова.

Ещё один раз — во время обеда, когда он стоял у лестницы и ждал Люй Яньлинь. Обернувшись, он заметил, как Да Маньтоу жадно уплетал лапшу, будто голодал несколько жизней подряд.

Симпатичный парень, выглядит холодным и крутым, когда молчит. Чэн Лан никак не ожидал, что тот ест с такой жадностью.

Щёки раздулись, как у хомяка, во рту ещё полным-полно, а он уже накладывает на палочки следующую порцию.

Чэн Лан в тот момент был в шоке.

А на спортивной площадке он видел, как Да Маньтоу играл в баскетбол.

Не так, как обычно пацаны — покрасоваться, погоняться за мячом, чтобы девочки посмотрели. И не в составе командной игры.

Чэн Лан бегло окинул взглядом площадку и заметил, что она разделена на несколько секторов, в каждом из которых занималась небольшая группа учеников, вероятно, из разных классов. Каждый класс под руководством учителя выполнял свои спортивные упражнения. Видно, что школа уделяет большое внимание физическому здоровью учеников, всё было организовано чётко.

Да Маньтоу стоял в шеренге, состоявшей исключительно из парней. По росту он оказался последним. Длинная очередь выстроилась сбоку от одного из баскетбольных колец. Первый в колонне стартовал из-за линии трёхочковых по диагонали, делал три шага и бросал мяч, не доходя пары метров до кольца. Мяч пролетал в кольцо, падал, его подхватывали, передавали следующему, а бросивший шёл в конец очереди. И так по кругу.

С того ракурса, откуда смотрел Чэн Лан, группа Да Маньтоу находилась в полуплощади от него. На нём не было пуховика, только тонкая школьная форма, как и у всех. Лицо, то ли от холода, то ли от природы, было очень бледным, а фигура казалась худой и хрупкой.

Чэн Лан, находясь далеко, сначала рассеянно водил взглядом по площадке, но почему-то его внимание зацепилось за эту фигуру, и он узнал его с первого взгляда.

Да Маньтоу. Старшеклассник с колючками, симпатичный, но, судя по всему, не шибко умный и, по скромным оценкам, не блещущий в учёбе.

И этот парень — отличник?

Да ещё и первый в школе?

Чэн Лан испытал шок.

И даже начал сомневаться в собственной проницательности.

Чэн Лан заехал в свой жилой комплекс уже после семи вечера. Небо полностью стемнело. Если бы не светящийся зелёный киоск у проходной, он, даже с включёнными ближними фарами, мог бы в него въехать.

Он нажал на тормоз, прищурился и разглядел нескольких женщин из комитета квартала, которые сутились вокруг складного столика перед палаткой.

Этих тётюшек Чэн Лан знал, поэтому остановился и высунул голову из окна:

— Тётя Чжан, чем занимаетесь?

— Ой-ёй, — одна из женщин, стоявшая к нему спиной, вздрогнула от неожиданности и обернулась. — Чэн Лан, с работы?

— Да. А вы что тут делаете? Уже ночь, говорят, к полуночи снег пойдёт. Почему так поздно ещё на улице? Внучок не скучает?

Тётя Чжан махнула рукой:

— Да сегодня невестка рано вернулась, она с ним... Кстати.

Она вдруг оживилась, подбежала к машине и, припав к окну, спросила:

— Ты же один живёшь? Может, одежду пожертвуешь? У нас тут в комитете акция «Тёплая зимняя одежда» — для взрослых и детей из горных районов собираем. Мы целый день ради этого. Если есть что ненужное, отдашь? Как раз вместе упакуем и отправим.

Чэн Лан удивился:

— Только сегодня принимаете?

Не было никаких сомнений: пока он говорил эти несколько фраз, лицо у него уже онемело от холода. Вероятность того, что он, добравшись до дома, снова выйдет на улицу, стремилась к нулю.

Тётя Чжан, видимо, тоже об этом подумала, и на её лице появилось смущение:

— Только сегодня. Вообще-то, мы несколько дней назад объявляли, но народу откликнулось маловато. Вот мы и решили палатку у входа поставить, чтобы проходящие видели. Если ты потом занят, я сама к тебе зайду забрать? Завтра уже будем разбирать и упаковывать.

— Ладно, — Чэн Лан вздохнул. — Вы не ходите, уже совсем темно. Подождите меня тут, я машину поставлю, одежду соберу и принесу. Успею?

Услышав это, тётя Чжан расплылась в улыбке, радостно протянула руку в окно и похлопала Чэн Лана по плечу:

— Хорошо, хорошо! Подожду. Постарайся побольше собрать, а то не носится — пропадает же. Сделаешь доброе дело — на душе спокойнее будет.

Чэн Лан улыбнулся, кивнул, заехал в гараж, наспех собрал два пакета с одеждой, накинул пуховик и отнёс тётке Чжан.

Тётя Чжан, видя, что он собрался уходить, поспешно окликнула его, держа пакеты так, будто в них было несколько ящиков золота, а её глаза превратились в узкие щёлочки от улыбки:

— Чэн Лан, погоди! Ты же не записался! Имя, адрес, контакты!

Чэн Лан дрожал от холода, уже бежал обратно, и ему было не до формальностей:

— Напишите «Красавчик, творящий добро без имени»! Остальное как-нибудь сами!

Тётя Чжан и её подруги покатались со смеху, а она тем временем старательно вывела в списке иероглифы: «Чэн Лан».

Весь этот день вымотал Чэн Лана, всё тело ныло. Чуть позже восьми он принял душ, к половине девятого закончил все дела и уже собирался запереть дверь и лечь спать.

Но планам Чэн Лана не суждено было сбыться.

Без двадцати девять в дверь постучали.

Чэн Лан только что повернул ключ в замке, взглянул в глазок и снова отщёлкнул его.

— Сестра Цзян?

Сестра-Ракушка с неожиданным визитом.

— Эй, Сяо Чэн, занят? Не помешала?

Чэн Лан замахал рукой и посторонился от двери:

— Нет-нет, не помешали, я только домой. Заходите, присаживайтесь?

— Не надо, не надо, — сестра-Ракушка стояла на пороге в домашней одежде, без макияжа, и выглядела почти как студентка. В руке она держала розовый пластиковый пакет. — Я просто зашла поблагодарить. Вчера ведь ты отвёз Сяо Маньтоу и Сяо Дуна к [Цинхуаю]? Сяо Маньтоу только вечером мне сказал.

Чэн Лан на мгновение опешил, но быстро сориентировался и вежливо принял пакет:

— Да не за что, мне было по пути. Просто встретил их и подбросил, не задержал.

И заодно Сяо Дуна в школу отвёз. Вот это сюрприз.

— Сяо Маньтоу мне всё рассказал. Это печенье и хлеб, я сегодня свежее испечённое, можешь как перекус. Я слышала, как ты дверь открывал, вышла, а ты уже ушёл — по делам?

Чэн Лан кивнул:

— Да, одежду отнёс пожертвовать.

— Ту, что у входа? Я тоже много отдала. Видать, добрые люди здесь живут, ха-ха, — сестра-Ракушка рассмеялась. — Ладно, я пойду. Ты отдыхай, завтра на работу?

— Да, — Чэн Лан остановил её, о чём-то подумав, подбирая слова. — Сестра, а Сяо Дун... это ваш сын? Я просто удивился, в тот день слышал, как Сяо Маньтоу братом его называл. Не знал, что у вас такой взрослый сын.

Сестра-Ракушка замерла:

— А?

— Про Сяо Дуна.

Чэн Лан смутился:

— Ага.

Сестра-Ракушка застыла на пару секунд, а затем рассмеялась, держась за живот:

— Да нет же! Это сын моей старшей сестры, зовут Цзян Дун. Он тогда у меня ночевал. Мне ещё и сорока нет, откуда у меня такой взрослый сын.

Чэн Лан закивал:

— А... Понятно...

Теперь ясно, почему они немного похожи.

<http://bllate.org/book/15499/1374838>